

Фактор и тенденции, влияющие на новые ожидания от современного учителя.

Хожение в школу не должно мешать моему образованию.

Гекльберри Финн

Меняется время, меняется школа, меняется педагогическая профессия. Школа как образовательный институт теряет свою монополию ведущего места, где осуществляется образование. В настоящее время наиболее динамично развиваются именно «нешкольные» места для образования: это и традиционные институты дополнительного образования, и разного рода дистанционные курсы, индивидуальные формы подготовки и образования, корпоративные образовательные институты, свободные курсы и пр. Сама «учительская» профессия стремительно специализируется. Такие педагогические позиции, как тьютор, тренер, консультант, репетитор, гувернер, заместитель директора по инновационной, информационной, организационной, профильной работе, дистанционный учитель, эксперт по проблемам образования, педагог-аналитик, тестолог (квалиметрист), специалист по мониторингу учебных достижений, член (руководитель) проектной команды, разработчик программ развития и другие, в образовательном процессе «отвечают» за работу с различным содержанием, за многообразие и результативность проводимых работ, освоение различных средств мыслительной деятельности, качество изучения предметного материала и пр.

Современное развитие образования в России характеризуется появлением новых тенденций, закреплением новых норм и смещением акцентов как в содержании, так и в организации базовых процессов воспроизводства и развития культуры, что, собственно, и называется образованием.

Главное изменение в обществе, влияющее на ситуацию в сфере образования, — ускорение темпов развития общества. В результате школа должна готовить своих учеников к жизни, о которой сама школа мало что знает. Школа должна готовить своих учеников к переменам, развивая у них такие качества, как мобильность, динамизм, конструктивность.

Анализ литературы, результатов научных исследований и реальной практики образования свидетельствует об исчерпанности репродуктивных форм образования и наступлении времени перехода к качественно новым, креативным формам, несущим новое содержание.

За последние 15 лет развиваются несколько технологий распространения знаний. Самые простые – средства массовой информации и консалтинг. Сегодня образование существенно потеснено в своих институциональных границах средствами массовой информации и консалтингом [1, 18-19].

При этом мощнейшим средством перепрограммирования общества на новых основаниях становятся новые информационные технологии. Помимо уже упомянутых СМИ, в контексте влияния на систему образования, следует выделить спутниковое телевидение, открывающее необозримые возможности дистантного обучения, и мультимедийные технологии. В журнале Forbes летом 2012 года появилась статья, в которой, утверждается, что будущее образование будет связано с такими происходящими в сфере новых технологий явлениями, как увеличение доли дистантного обучения, персонализация, геймификация и обучение через видеоигры [2].

Следствием взрывного характера развития информационных технологий становится избыток информации. Если раньше в образовании чаще говорилось о необходимости умений в поиске информации в условиях ее дефицита и превращении ее в знание, то теперь на первый план выходит вопрос о выборе необходимой информации для решения конкретных задач, культуре заимствований и ссылок. Умение отбирать, подбирать, проверять и аргументировать такой выбор, создавать новое знание – новые требования к учительской квалификации.

Одним из основных направлений развития современного образования становится его переориентация на междисциплинарность и полипрофессиональность как той среды, в которую выходит выпускник, так и самого образовательного пространства. Первая характеристика среды/пространства (междисциплинарность) связана с типами и организацией знаний, вторая – с типами и организацией деятельности (практик), в которые включается учащийся (образовательные практики) и выпускник («внешние» практики). [Попов, 2000, с. 6] [3,6].

Важной тенденцией современного образования становится его индивидуализация [4,34].

Основным продуктом современного образования (и носителем набора квалификаций, включающих не только профессиональные, но и трансфессиональные компетенции) становится не отдельный «образованный» индивид, а межпрофессиональные сети – клубы выпускников, устроенные по принципу «невидимых колледжей», или, если использовать в большей степени практикоориентированную метафору, «виртуальных корпораций» [Берман, 1994, с. 125] [5,125].

Кроме общих цивилизационных изменений, имеет смысл обратиться к анализу изменений в интересах всех заинтересованных в образовании субъектов, что также задает новые черты в ожиданиях от современного учителя. Кроме того, современный учитель, в профессиональном отношении, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к современному успешному ученику, соответствовать духу нашего времени.

Проведённый нами анализ изменений интересов заинтересованных в образовании субъектов [6,22-32], позволил сформулировать новые ожидания от учителей.

Меняется отношение государственной власти к образовательной сфере. Государство, оставляя за собой прерогативу центра управления образованием как системой, заинтересовано в оптимизации механизмов управления, снижении (оптимизации) затрат, возвратности средств, вложенных в образование. Эти интересы конкретизируются в разграничении сфер ответственности, в создании гибкой и мобильной системы, видимо, состоящей из широкого спектра образовательных учреждений, обеспечивающих получение гражданами образования на данной ступени, т.е. в диверсификации форм получения образования. Традиционно образование и, соответственно, цели развития образования рассматривают в контексте развития социальной сферы и как влияющие на выработку и реализацию социальной политики. С этой точки зрения интересы государства в образовании есть следствие государственных усилий в сфере социальной политики. Также традиционным стало признание (хотя и неявное) вынужденности усилий и вложений в образование (равно как и в здравоохранение, коммунальную сферу, социальное обеспечение). Фактически сфера образования была низведена до института образования, а последний рассматривался как неэффективный «хозяйствующий субъект». Соответственно, были приняты меры по минимизации затрат на этот «дотационный регион».

Сегодняшние активные дискуссии об экономических механизмах управления образованием, о распределении потенциальных инвестиций и вообще о превращении образования в действительный хозяйствующий субъект неслучайны. Они продолжают линию на управленческое удовлетворение основного государственного интереса – снижения затратности образования с одновременным сохранением его (образования) образа социального подарка государства его населению. На социально-психологическом

уровне это консервация патернализма как ведущего признака советского массового сознания. При консервативной политике институт образования объективно начинает рассматриваться как «бастион сопротивления» новым веяниям – Интернету, сетям, бизнесу... Всему тому, чему образование уже проиграло.

Кроме того, государство оставляет за собой контролирующую функцию, для чего разрабатываются новые стандарты, способы оценки результатов образования. Через стандарты и способы измерения результатов модифицируются представления не только о содержании образования, но и формулируются требования к квалификации учителей.

Бизнес заинтересован в работниках, готовых в короткие сроки изменить (повысить) свою квалификацию в соответствии с требованиями развивающегося бизнеса. Этот интерес может быть удовлетворен самим бизнесом без обращения к институту образования. Скорость изменений в квалификациях, быстрое освоение новых компетентностей, мобильность и энергичность – это не только требования к новым работникам, но и к тем, кто их обучает.

Базовый интерес общества - в превращении в гражданское, в обеспечении своих прав и свобод. Одно из этих прав – право на образование. Общество, с одной стороны, может быть заинтересовано в участии в управлении образованием, с другой, - в контроле за обеспечением собственных прав в области образования. Это, однако, интерес общества в установлении определенных отношений с государством по поводу образования, а не собственно интерес к сфере образования или образовательный интерес. Однако этот интерес переносится и на школу, и на деятельность учителей.

Ученики и их семьи заинтересованы в образовании, которое было бы безопасным, эффективным, обеспечивающим прохождение ближайшего системного «фильтра» - переход на следующую ступень. При этом родители младших детей более озабочены здоровьем и физическим развитием детей, их воспитанием, а старшеклассники и их родители – результатами, достаточными для продолжения обучения. Для реализации этого интереса возникает подчиненный – дети и их родители заинтересованы в наличии сложноорганизованной сети образовательных учреждений, позволяющих маневрировать и получать лучший набор образовательных услуг и продуктов в реально складывающихся условиях. Это, в свою очередь, требует разнообразной информации: во-первых, о самом факте наличия этой сети, ее параметрах и особенностях, о характеристиках каждого элемента этой образовательной сети и т.д. Кроме того, необходима объективная и правдивая информация об условиях приема и обучения в каждом ОУ. Ученики (их семьи) заинтересованы в решении собственных задач развития, в понятных и прозрачных правилах игры. Это повышает доверие в обществе и снижает социальную напряженность. Педагогам необходимо повышение технологичности их труда и возможности участия в принятии решений в сфере образования.

На поведение и требования квалификации педагогов все большее влияние оказывают изменения в поведении родителей. Особенно та часть родителей, которые могут сформулировать собственные цели, которые не менее образованы, чем учителя и потому уже более компетентны в вопросах результатов обучения своих детей и дальнейших перспективах для них, нежели педагоги.

В стране складывается прослойка, состоящая из разных социальных групп, но тяготеющая к среднему классу, людей, знающих, как нужно относиться к массовому образованию, как им пользоваться. Эти «знания» (объективировать их, наверное, невозможно) носят индивидуально-ориентированный и актуально-прикладной характер.

Средний класс становится потребителем образовательных услуг, и потому именно ценности среднего класса становятся ведущими и в ожиданиях от квалификации и поведения педагогов.

Представителей среднего класса в области образования характеризует ряд особенностей: сильная внутренняя мотивация и желание учиться, сознательная постановка целей и задач, осознание мотивов обучения, прагматическая ориентация на

текущую или ближайшую перспективу, реалистичность и практичность обучения, ускорение процесса обучения, его эффективность..." [Багин, В.В, 2005] [7,60]

Средний класс - это сравнительно высоко обеспеченная часть общества, владеющая собственностью, обеспечивающей экономическую независимость, свободу, выбора поля деятельности и прочее. Высокое качество жизни, удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем. [Т.И. Заславская, 2002] [8,472].

Нетрудно увидеть, что все эти характеристики обучающихся предполагают совершенно иные требования к получаемым знаниям и информации, а также к квалификации преподавателей.

Все субъекты потенциальных образовательных интересов мотивированы иметь доступ (или обеспечить его) к образованию высокого качества. Понятие качества образования - изменчивое, поэтому необходимо разрабатывать постоянно действующие механизмы определения требуемого качества и контроля.

С точки зрения государства эти механизмы должны быть эффективными, достоверными, позволяющими разрабатывать механизмы управления. Потому столь очевиден интерес государственных органов к вопросам контроля, мониторинга, соответствия деятельности нормам предписаниям.

С позиции общества – понятными и прозрачными. Кроме того, потребители образовательных услуг и продукта заинтересованы в преемственности отдельных ступеней образования, в их многообразии и доступности (по крайней мере, части из них).

Система образования перестает быть унифицированной – и это не только потенциальный интерес, но и реальность.

Выводы

Основной чертой образования XXI века является новая сверхзадача процесса обучения: педагог (учитель) должен научиться учить тому, чего пока еще не знает сам. Отсюда попытки определить содержание образования не через внешние по отношению к субъекту, а «внутренние» задачи.

Определение целей образования, как получения индивидуально-личностного результата активности человека, создания условий для «выращивания» новых качеств личности, как способности самостоятельно решать проблемы в различных областях деятельности, опираясь на освоенный социальный опыт, кардинально меняет отношение к педагогическому труду, его направленности и его месту в системе образования. Образование с таких позиций - это формирование опыта решения значимых для личности проблем, с использованием имеющегося в культуре и социуме опыта, и осмысления собственного опыта обучаемых.

Это означает, что формирование знаний уже не является целью образования. Знания становятся одной из составных частей образования в силу их необходимости для решения проблем, задач, возникающих в конкретной деятельности. Это также означает, что уровень образования человека будет определяться сложностью проблем, решаемых им на практике.

Сегодняшней школой востребован не столько учитель – предметник, сколько учитель – универсал, способный на уровне основного образования выстраивать комплексную картину мира, давать интегрированное знание, ориентируясь при этом на ученика как на уникальную, неповторимую личность, которую нужно не столько учить по образцу, стандарту, стереотипам, сколько «сопровождать» в интеллектуальном и личностном развитии.

Появление разных оснований, стратегий и направлений развития образования свидетельствует о том, что в конкретной педагогической деятельности необходима рефлексия выбора возможных и разных оснований этой деятельности; в результате чего происходит целеобразование и вырабатываются смыслы, ценности и нормы деятельности; проектируются, создаются, апробируются технологии, методики реализации целей собственной деятельности.

Поэтому возникшая ситуация неизбежной работы с разными основаниями и тенденциями развития педагогической практики заставляет педагога обращаться к непривычным для него сторонам деятельности: к рефлексивному целеобразованию и проектированию собственной деятельности.

В результате попробуем сформулировать новые ожидания от современного учителя:

1. Общество и государство предъявляют противоречивые и достаточно неопределенные требования к учителю. Потому это и «сверхчеловек», и высокий профессионал, и «дешевый работник» одновременно.

2. Время и мировая практика требует от учителя соответствия, адекватности происходящим культурным и технологическим сдвигам, что предполагает требование его современности, способности использовать новые технологии в деятельности, индивидуальности, уникальности, полипрофессиональности, рефлексивности, успешности, способности работать в команде, проектности в мышлении и организации деятельности, самостоятельности, быстрого самообучения и повышения квалификации, способности к самоорганизации, умения конструктивно действовать в конфликтных ситуациях, разговаривать с разными по возрасту и статусу людьми, обеспечивать прозрачность деятельности, соответствующая законодательству...

3. Общественные ожидания к современному учителю концентрируются вокруг задачи развития гражданского общества, работы на развитие среднего класса в нашей стране. А это означает, что актуальной темой для развития учительского профессионального сообщества заключается именно в том, чтобы двигаться в направлении превращения учительства в средний класс и потому ожидания к характеристикам учителя также лежат в этой плоскости: характеристики среднего класса – это и есть ожидания от современного учителя.

4. В результате получается следующая картина ожиданий от учителя:

- a. Быть современным и успешным (говорить на одном языке и на одни темы с новыми поколениями детей и их родителей,),
- b. Найти и знать «свое дело» (свой предмет, особенности тех, с кем работает, правила, ограничения и предписания), и еще, как минимум, одно «дело» и быть лучшим в своей организации в каком-то аспекте (полипрофессионализм, межпредметность, уникальность),
- c. Найти «свою команду» и свое место в ней, причем «команда» ставит амбициозные цели и известна в сообществе (открытость и понятность для общественности),
- d. Реализовывать модель поведения среднего класса.
- e. Интересоваться разными аспектами той деятельности, чем занимаешься, там самым быть интересным для других (и наоборот).
- f. Не задерживаться на одном месте и в одном статусе больше 5-7 лет. Менять квалификации и типы работ, быть мобильным.

5. В ситуации противоречивых ожиданий и высоких, если не завышенных, требований к профессиональным качествам учителя, в ситуации неопределенности и избытка информации для принятия решений для учителя важно соответствие конкретного практика самому себе и его реальной профессиональной ситуации (т.е. конгруэнтность). Говорить, что думаешь, делать, что говоришь.

Литература

1. Щедровицкий П.Г., «Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научной тьюторской конференции / Открытое образование и региональное развитие: проблемы современного знания,» в *Управление развитием: изменение сферы производства, обращения и использования знания*, Томск, 2000.
2. Левин Михаил, «Как технологии изменяют образование: пять главных трендов. Журнал Forbs,» 06 06 2012. [В Интернете]. Available: <http://www.forbes.ru/tehnobudushchee/82871-kak-tehnologii-izmenyat-obrazovanie-pyat-glavnyh-trendov>. [Дата обращения: 10 12 2012].
3. Попов С. В., «Методологически организованная экспертиза как способ инициации общественных изменений,» *Кентавр*, № №23, pp. 2-7, 2000.
4. «Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научной тьюторской конференции», Школа и открытое образование: концепции и практики индивидуализации., Томск: Пилад, 2000.
5. Берман Г. Д., Западная традиция права: эпоха формирования., Москва: изд-во Моск. ун-та, 1994. 591 с.
6. Малыгина М.Н., Митрофанов К.Г., Недодел Е.В., Поливанова К.Н., Юсфин С.М., «Анализ образовательных интересов и их субъектов,» 05 08 2010. [В Интернете]. Available: <http://ippd.ru/resources/library?file=622>. [Дата обращения: 15 09 2012].
7. Багин В., Дополнительное профессиональное образование в вузе: стратегии развития: монография. -140 с., Чита: ЧИПКРО, 2005.
8. Заславская Т., Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция, Москва: Дело, 2002.